

RU

Репрезентация ценностных доминант в английских лексических образованиях с фокусной семой REALITY и их передача на русский язык (на материале произведения А. Мердок “The Bell” / «Колокол»)

Жирова И. Г., Дмитриева О. П., Анашкина Е. В.

Аннотация. Цель исследования - проанализировать степень успешности адаптации культурных доминант английского языка, представленных в лексических образованиях художественного произведения А. Мердок “The Bell”. В статье изучаются и анализируются высказывания с фокусным семантическим конструктом REALITY, как наиболее характерные для ранних работ А. Мердок. Научная новизна работы состоит в применении к изучению культурных ценностных доминант принципиально нового в современной языковедческой традиции антропокосмистского подхода, позволяющего объективно проанализировать проявление культурно-ценностных доминант текста-оригинала в его переводе на русский язык. В результате определен семантический потенциал фокусной семы REALITY в английском языке, выявлены основные культурно-ценностные доминанты, представленные в высказываниях этого семантического поля в тексте романа А. Мердок “The Bell”, и рассмотрены основные переводческие решения, использованные для их адекватной передачи на русский язык.

EN

Representation of Value Dominants in English Lexical Formations with Focus Seme REALITY and Their Translation into Russian (Based on A. Murdoch’s “The Bell”)

Zhirova I. G., Dmitrieva O. P., Anashkina E. V.

Abstract. The aim of the study is to analyse the degree of successful adapting of the cultural dominants of the English language presented in the lexical formations of A. Murdoch’s literary work “The Bell”. The article investigates and analyses the statements with the focus semantic construct REALITY as the most typical of A. Murdoch’s early works. The scientific novelty lies in the application of the anthropocosmist approach to the study of cultural value dominants, which is fundamentally new in the modern linguistic tradition as it makes possible to objectively analyse the manifestation of the cultural value dominants of the original text in its translation into Russian. As a result, the semantic potential of the focus seme REALITY in English has been determined, the main cultural and value dominants presented in the statements of this semantic field in the text of A. Murdoch’s novel “The Bell” have been identified, and the main solutions used to adequately translate them into Russian have been considered.

Введение

В настоящее время в лингвокультурологии все большую актуальность приобретает антропокосмистский подход, согласно которому человек и Вселенная тесно и в то же время гармонично взаимосвязаны. Антропокосмизм представляет собой часть ноосферного философского учения, где главной идеей видится мысль о новом миропорядке, способствующем более продуктивному решению глобальных задач, стоящим перед человечеством. Это сравнительно новая философская концепция мировоззренческого характера.

Так, согласно ноосферному подходу, материальное воплощение памяти человека выражено в виде артефактов культуры (предметов искусства, художественных текстов и проч.), того, что останется после нас нашим потомкам (Козиков, 2018). Человек несет моральную ответственность за свои поступки перед собой и своими близкими, перед обществом в целом и даже перед последующими поколениями. Следовательно,

основной задачей каждой личности с точки зрения антропокосмической парадигмы является духовное развитие нравственных начал.

В сфере изучения языка ноосферный подход представляет собой принципиально новый инструмент для постижения потенциала многих языковых явлений, в том числе и для понимания основополагающих культурных доминант, которые определяют уровень постижения языковой личностью культурных ценностей в философской интерпретации этого понятия.

Под культурными/ценностными доминантами в лингвокогнитологии подразумеваются «наиболее существенные для определенной культуры смыслы, совокупность которых образует определенный тип культуры, поддерживаемый и сохраняемый в языке» (Карасик, 2002, с. 166). Очевидно, что отраженные в той или иной языковой форме ценностные доминанты – важнейшие компоненты той или иной культуры – позволяют отличить одно лингвокультурное сообщество от другого.

На наш взгляд, исследование высказываний с фокусной семей REALITY является актуальным, поскольку в них не только отражены «объективно существующие явления, факты» (Чудинов, 1894, с. 245), но и прослеживаются «представления об идеальном универсуме» (Чудинов, 1894, с. 245).

Ноосферный подход в исследовании высказываний различных типов позволяет представить высказывание как структуру, фиксирующую различные культурные доминанты: гражданственность, приверженность общественным философским воззрениям своего времени, ощущение себя частью окружающей действительности, приверженность моральным и нравственным нормам, жертвенность и проч.

Материалом исследования является четвертый роман английской писательницы и философа Айрис Мердок “The Bell” (1958 г.), а также его перевод на русский язык, выполненный Марией Федоровной Лорие. Подобный выбор обусловлен тем, что в тексте произведения “The Bell” / «Колокол» наряду с художественной составляющей представлены размышления писательницы о внутреннем мире человека, о его поиске столь необходимых морально-нравственных качеств. В контексте межличностных отношений лирический герой словами автора преобразует окружающую действительность в известный и понятный ему одному морально-нравственный идеал. Так, «хотя люди и считают, что могут рационально контролировать свою жизнь и свое поведение в частности, они на самом деле находятся во власти бессознательного» (Сырбо, 2021). Подобный процесс становления и развития личности можно охарактеризовать как постоянное «противостояние внутреннему Мефистофелю» (Сырбо, 2021). Для наилучшего представления этого аспекта А. Мердок использует в тексте романа большое количество различных лексических образований, среди которых доминирующими оказываются высказывания с ключевым семантическим конструктом REALITY.

Исходя из поставленной цели, представляется возможным определить следующие конкретные задачи:

- 1) изучить семантический потенциал лексического конструкта REALITY и его русскоязычных эквивалентов для лучшего понимания коммуникативной роли высказываний с этой фокусной семей;
- 2) рассмотреть проявление фокусной семьи REALITY в художественном тексте романа А. Мердок “The Bell”;
- 3) проанализировать переводческие решения, призванные обеспечить адекватность передачи ценностных доминант, представленных в лексических образованиях с фокусной семей REALITY в тексте романа А. Мердок “The Bell”, на русский язык.

Решение поставленных задач стало возможно благодаря теоретической базе, представленной трудами, посвященными: 1) общим и частным исследованиям различных лексических единиц в лингвистическом и лингвокультурном аспектах (Н. Д. Арутюнова (1988), А. Вежицкая (1999), В. В. Воробьев (2008), В. И. Карасик (2002), А. В. Кунин (2005)); 2) проблеме межкультурной адаптации культурных ценностей (В. А. Маслова (2001), В. Н. Телия (1981), Н. М. Шанский (2017)); 3) исследованию закономерностей функционирования лексических образований в художественном тексте (В. В. Виноградов (1977), Н. С. Валгина (2003), Т. И. Краснова (2007)); 4) описанию культурных доминант в разных языках (В. И. Карасик (2002), В. А. Маслова (2001), А. Вежицкая (1999)); 5) теориями экзистенциальной философии (К. Г. Юнг (1995), Р. Мэй (2001; 2004), И. А. Козиков (2018), В. И. Вернадский (1977)), а также 6) общими теориями российских и зарубежных лингвистов в сфере языкознания, литературоведения, текстологии и когнитологии (Н. С. Валгина (2003), М. М. Бахтин (1986), В. А. Маслова (2001), Т. А. ван Дейк (Dijk, 2009)).

Исследование проводилось с помощью комплекса общих и частно-научных методов лингвистического анализа. Посредством лингвокультурологического метода анализируется нравственно-ценностное содержание семантического конструкта REALITY. Сравнительно-сопоставительный метод используется для выявления основных различий в восприятии культурных доминант в английском и русском языках. Методы интертекстуального и семантического анализа применяются на этапе анализа переводческих решений при передаче культурных доминант с английского языка на русский.

Практическая значимость работы заключается в том, что исследование ценностных доминант английской культуры позволяет внести вклад в лингвокультурные исследования английского языка и в общую теорию перевода. Анализ переводческих решений при передаче нравственно-ценностного компонента значения фразеологических единиц способствует выявлению новых подходов к достижению адекватности перевода и упреждению трудностей, неизбежно возникающих в процессе любого, как устного, так и письменного, межкультурного взаимодействия. Полученные результаты исследования дополняют имеющиеся научные труды в области лингвокогнитологии, углубляют и расширяют знания о фразеологии в британском английском языке, что способствует улучшению продуктивности работы переводчика. Материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении лингвокогнитологии, лингво-

культурологии, теории перевода и др. Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при создании учебников, учебных пособий в рамках означенных дисциплин.

Основная часть

Для лучшего понимания объекта и предмета исследования уточним определение терминов «лексическое образование» и «фокусная сема».

Т. И. Краснова (2007) разделяет синтаксические единицы на семь больших групп, к которым относятся: «1) слово/лексема; 2) словосочетание/словоформа; 3) предикативная единица; 4) простое предложение; 5) сложное предложение; 6) сложное синтаксическое целое и 7) текст» (с. 81-90). С точки зрения семантико-структурного подхода, синтаксические единицы разделяются на: «1) высказывание, 2) межфразовое единство и 3) фрагменты-блоки» (Валгина, 2003, с. 15).

Так, под «лексическим образованием» в рамках нашей статьи понимаются такие синтаксические единицы, как:

1) словосочетание – «смысловое и грамматическое объединение двух или нескольких знаменательных слов или форм слов на основе подчинительной связи» (Краснова, 2007, с. 81-90); 2) предикативная единица – «синтаксическое построение, в котором формально выражены объективная модальность и синтаксическое время, т.е. предикативность» (Краснова, 2007, с. 81-90); 3) простое предложение – «основная синтаксическая единица, имеющая в своем составе предикат» (Краснова, 2007, с. 81-90); 4) сложное предложение – «предложение, имеющее в своем составе две или несколько предикативных единиц, образующих в смысловом, конструктивном и интонационном отношении единое целое» (Краснова, 2007, с. 81-90); 5) сложное синтаксическое целое – «сочетание нескольких предложений в тексте, характеризующееся относительной завершенностью темы (микротемы), смысловой и синтаксической спаянностью компонентов» (Краснова, 2007, с. 81-90).

В структурно-семантическом плане образования с первого по четвертое представляют собой высказывания, тогда как пятое образование – это межфразовое единство: «...ряд высказываний, объединенных семантически и синтаксически в единый фрагмент» (Валгина, 2003, с. 15).

Под ключевым конструктом либо фокусной семой в рамках данной работы мы понимаем «ту доминанту значения, которая позволяет сконцентрироваться на решении конкретной задач» (Зуева, Ефимов, 2010), тогда как под семантическим полем – объем смыслов и значений, заложенный в том или ином лексическом образовании. Каждое высказывание художественного героя в той или иной степени «является специфическим отражением действительности, дающим общее представление о предмете, явлении или отношении и их оценку» (Жирова, 2016, с. 113). Так, именно при антропокосмистском подходе к исследованию семантики текстовых высказываний можно проанализировать фокусные семы лексических образований художественных произведений и выявить содержание морально-ценностных доминант эпохи, к которой принадлежит писатель.

Рассмотрим подробнее уровни адаптации ценностных доминант английских лексических образований с фокусной семой REALITY в русском языке на материале художественного текста А. Мердок “The Bell” и его перевода, выполненного М. Ф. Лорие.

При выборе ключевого конструкта семантического поля (смысловой доминанты) мы руководствуемся тем, что данная лексема должна быть наделена такими чертами, как актуальность, частотность, стилистическая нейтральность, многозначность, а также ее сочетаемостные возможности.

Такой единицей в творчестве А. Мердок, на наш взгляд, является лексическая единица “reality” – “the actual state of things, or the facts involved in such a state” (CD, 2022). / «фактическое положение вещей или факты, связанные с таким состоянием» (перевод автора статьи. – О. Д.), не имеющая, согласно словарю “Cambridge Dictionary”, никаких стилевых или регистровых маркеров.

В этимологическом словаре под редакцией “Harper” указывается, что лексема REALITY является одним из самых старых слов английского языка, впервые зафиксированным в художественных текстах в среднеанглийский период. Происхождение слова REALITY связано с такими лексемами, как *réalité* (истина) и *realitatem* (объективная действительность) (ED, 2022). До 1640 года денотативными значениями REALITY являлись: “1. real existence, 2. what is real, 3. the aggregate of all that is real” (ED, 2022).

В английских толковых словарях лексема REALITY представлена несколькими значениями. Так, в “Oxford Advanced Learner’s Dictionary of Current English” под редакцией “Hornby” REALITY определяется как: “1. the true situation and the problems that actually exist in life, in contrast to how you would like life to be; 2. a thing that is actually experienced or seen, in contrast to what people might imagine; 3. reality television/TV/shows/series/contestants television/shows, etc. that use real people (not actors) in real situations, presented as entertainment” (OALDCE, 2022). / «1. истинная ситуация и проблемы, которые на самом деле существуют в жизни, в отличие от субъективных представлений; 2. вещь, которая действительно ощущается или видится, не являющаяся плодом воображения; 3. развлекательные реалити-шоу, в котором реальные люди (не актеры) представлены в реальных ситуациях» (перевод автора статьи. – О. Д.).

На лексическом уровне фокусная сема REALITY в английском языке представлена 48 единицами, наиболее частотными из которых, согласно “The Oxford Thesaurus – An A-Z Dictionary of Synonyms”, являются девять лексем (OT, 1998, с. 1413). К ним относятся:

1) *existence* (существование) – “the fact of something or someone existing” (CD, 2022). / «жизнь, бытие» (Ожегов, 2022);

2) *matter* (случай) – “a situation or subject that is being dealt with or considered” (CD, 2022). / «событие, которое произошло» (Ожегов, 2022);

3) *real world* (объективная действительность) – “the set of situations most humans have to deal with in their lives, rather than what happens in stories, films, etc.” (CD, 2022). / «данность; то, что есть в наличии, что бесспорно существует» (Ефремова, 2022);

4) *sensibility* (точность) – “an understanding of or ability to decide about what is good or true” (CD, 2022). / «та или иная степень соответствия действительности» (Ожегов, 2022);

5) *truth* (правда) – “the real facts about a situation, event, or person” (CD, 2022). / «то, что соответствует действительности; истина» (Ожегов, 2022);

6) *certainty* (определенность) – “something that cannot be doubted” (CD, 2022). / «нечто, не подлежащее сомнению» (Ожегов, 2022);

7) *deed* (дело, деяние) – “an intentional act, especially a very bad or very good one” (CD, 2022). / «дело, действие, поступок» (Ожегов, 2022);

8) *presence* (присутствие) – “the fact that someone or something is in a place” (CD, 2022). / «нахождение, личное пребывание в каком-либо месте в данный момент» (Ожегов, 2022);

9) *realness* (реальность) – “a fact” (CD, 2022). / «явления, факты, предметы объективной действительности» (Ожегов, 2022).

Согласно российскому лингвисту, лексикографу и переводчику В. К. Мюллеру (2006, с. 645), ближайшим эквивалентом английской фокусной семы REALITY в русском языке является семантический конструкт **ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ**.

В отличие от английской лексики REALITY, русская лексема **ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ** не представляет собой настолько многозначный семантический конструкт.

Так, для русской лингвокультуры **ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ** – это прежде всего «реальность не только вещей, но и овеществленных идей, целей, идеалов, общественных институтов, общепринятого знания» (Ожегов, 2022). Согласно «Словарю синонимов русского языка», семантический конструкт **ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ** может быть представлен всего десятью лексемами, из которых только три наиболее частотные: «реальность, правда, факт» (ССРЯ, 2022).

ПРАВДА представляет собой «1. То, что существует в действительности, соответствует реальному положению вещей. 2. Справедливость, честность, правое дело» (Шведова, 2006, с. 1339-1340). В древнеславянском прилагательное «правъ» означает «прямой», «не отклоняющийся в стороны». На основе этого значения развивается «идея правильности как следования прямому, лучшему пути» (Фасмер, 1987, с. 352).

РЕАЛЬНОСТЬ есть нечто «существующее в действительности» (Панов, 1983, с. 457).

ФАКТ в данном случае – это «реальное, а не вымышленное; конкретное и единичное в противоположность общему и абстрактному» (Никифоров, 2001, с. 330).

Таким образом, фокусная сема REALITY в английском языке – *данность или некий факт, существование которого не оспаривается, поскольку он представляет собой объективную реальность*. Еще один компонент семантики лексики REALITY – личная верификация каких-либо данных. В русском языке адаптивным эквивалентом REALITY является *нечто конкретное, «оппозиционное» абстрактному или вымышленному*.

Рассмотрим подробнее на примерах ценностные доминанты, представленные лексическими образованиями с фокусной семой REALITY, в художественном тексте А. Мердок “The Bell” и степень их сохранения в русскоязычных эквивалентах.

Так, в художественном тексте А. Мердок “The Bell” непосредственно лексема *reality* встречается шестнадцать раз, в основном в сочетании с предлогами *in* и *within*. Примером может послужить высказывание: “He had this thought with an intimation, not so much of the pressure of dark forces upon him, as of the **reality within himself of some active and positive spring of evil**” (Murdoch, 2019, с. 35). Так, в сочетании с предлогом *within* – “inside the limits of something” (CD, 2022) REALITY в художественном тексте А. Мердок представляется своеобразной границей человеческого восприятия, нарушение которой может восприниматься лирическим героем весьма болезненно. В русском переводе высказывания: «Он был уверен: не темные силы воздействуют на него, а в нем самом есть активный источник зла» (Мердок, 1995, с. 39) – эквивалент лексики REALITY не дан, однако вместо этого М. Ф. Лорие использует словоформу «в нем самом». Такой выбор речевого материала представляется аллюзией на архетип «самость» (нем. Selbst), «являющийся глубинным центром и выражением психологической целостности отдельного индивида, <который> выступает как принцип объединения сознательной и бессознательной частей психики и, одновременно с этим, обеспечивает вычленение индивида из окружающего его мира» (Юнг, 1995, с. 219).

Инвариантом репрезентации лексики REALITY является ее антоним unREALITY – “the quality of not being or seeming to be real” (CD, 2022). В тексте романа “The Bell” высказывания с данной лексемой встречаются 5 раз. Отметим, что во всех случаях лексема *unreality* (нереальность) употребляется со словами *sense* – “an ability to understand, recognize, value, or react to something” (CD, 2022) и *feeling* – “the fact of sensing something physical” (CD, 2022), которые в русском языке представлены в основном лексемой «чувство». Например: “The **sense of unreality** returned” (Murdoch, 2019, с. 85). / «Чувство нереальности вернулось; в конце концов, нет ни встреч, ни поступков» (Мердок, 1995, с. 94) и “But the dazed **feeling of unreality** continued” (Murdoch, 2019, с. 82). / «Но ошеломляющее чувство нереальности не уходило» (Мердок, 1995, с. 90). В сочетании с глаголами *to return* –

“to come or go back to a previous place” (CD, 2022) и *to continue* – “to keep happening, existing, or doing something” (CD, 2022) UNREALITY представляется циклическим состоянием, символизирующим замкнутый круг несбывшихся желаний или надежд, что также отражено в русском переводе.

Лексическая единица *existence* как репрезентант фокусной семы REALITY встречается в тексте романа А. Мердок “The Bell” 6 раз, преимущественно в контексте быта людей, что также отражено в русском переводе, например: “*The custom whereby in certain families religious faith survived as part of the life of a country gentleman, deeply connected with all the rituals of existence, was for James no empty form*” (Murdoch, 2019, с. 37). / «Обычай, согласно которому вера в подобных семьях сохранялась как некий непреременный атрибут помещичьего быта, тесно связанный с прочими ритуалами жизненного уклада, для Джеймса был не пустой формальностью» (Мердок, 1995, с. 41). Следовательно, еще одной культурной доминантой, проявленной в высказываниях с фокусной семой REALITY в английском языке, является «культурная традиция». Отметим, что лексема *existence* употребляется в составе словосочетания *human existence* (два высказывания из шести). Рассмотрим одно из них: “*His whole conception of human existence was become in a moment immensely more complex and even in a brief space had made progress*” (Murdoch, 2019, с. 78). / «Представления его о человеческом существовании в целом усложнились просто на глазах и даже за короткий промежуток времени продвинулись вперед» (Мердок, 1995, с. 84-85). Как видно из приведенного примера, словосочетание *human existence* в русском варианте представлено в виде кальки *человеческое существование* или *существование человека*, что являет с точки зрения экзистенциальной философии основу бытия личности, поскольку определяет «переход от возможности к действительности» (Мэй, 2004, с. 64-65).

Слово *matter* является самой частотной лексемой, репрезентирующей высказывания с фокусной семой REALITY в романе А. Мердок “The Bell”. В тексте выявлено 28 высказываний с означенной лексемой. Так, например, в высказывании: “*Murphy considered the matter and then licked his hand thoughtfully, looking up at him from under what seemed to Toby extremely long eyelashes for a dog. This reminded Toby that his master had extremely long eyelashes for a man*” (Murdoch, 2019, с. 28). / «Мерфи внял, задумчиво лизнул руку, глянув на Тоби из-под ресниц, чересчур длинных для пса» (Мердок, 1995, с. 28) – *matter* употребляется в значении “a situation being considered” (CD, 2022), что отражает такую культурную доминанту, как «эмпатия» – способность поставить себя на место другого человека. В русском варианте культурная доминанта эмпатии передана посредством глагола «внимать» т.е. «слушать с особым вниманием, проникновенно, заинтересованно» (Ожегов, 2022).

Еще одной частотной лексемой, репрезентирующей фокусную сему REALITY, является *presence*. В тексте романа А. Мердок “The Bell” она представлена в 19 высказываниях. Интересен тот факт, что в каждом случае лексема *presence* употребляется непременно с местоимением или именем собственным, как, например, в высказывании: “*She decided at last that the persecution of his presence was to be preferred to the persecution of his absence*” (Murdoch, 2019, с. 1). / «Пусть уж, решила она наконец, докучает своим присутствием, чем отсутствием» (Мердок, 1995, с. 1), что определяет *presence* как способность человека ощущать себя в каком-либо месте в определенный момент времени. Отметим, что подобный эффект в тексте романа А. Мердок нередко подчеркивается за счет употребления лексемы *presence* в составе словосочетания “*real presence*” / «реальное присутствие», например: “*His real presence glowed to her, striking her heart again, and she felt both afraid and glad to see him*” (Murdoch, 2019, с. 9). / «От его уже столь реального присутствия ее кинуло в жар, сердце вновь бешено заколотилось, и страх попеременно с радостью охватил ее» (Мердок, 1995, с. 10).

Лексемой *truth* представлено 4 высказывания фокусной семы REALITY. Как правило, в высказывании вместе с лексемой *truth* употребляется модальный глагол *should* (“used to say or ask what is the correct or best thing to do” (CD, 2022)), выражающий настоятельную рекомендацию к действию. Рассмотрим в качестве примера высказывание, в котором лексема *truth* представлена в разных формах: “*Toby was a naturally truthful boy and had been brought up to believe that whatever mess one found oneself in one could always best get out of it by telling the truth. But truth-telling in this case, would be likely to prove difficult. What truth should he tell and to whom?*” (Murdoch, 2019, с. 115). / «Тоби по природе был правдивым мальчиком, его воспитали в уверенности, что, в какую беду ни попади, лучше всего выпутываться из нее, сказав правду. Но в данном случае сказать правду, похоже, окажется трудно. Какую правду должен он сказать и кому?» (Мердок, 1995, с. 129). Так, А. Мердок наряду с лексемой *truth* употребляет такие ее словоформы, как: *truthful/правдивый* («чистый, содержащий, выражающий правду» (Ожегов, 2022)) и *truth-telling / говорить правду* («искренне выражать правду» (Ожегов, 2022)). Это позволяет включить в ценностный потенциал фокусной семы REALITY такие доминанты, как «долженствование»/«долг» и «искренность», что дословно передано М. Ф. Лорие в русском переводе текста романа “The Bell”.

Лексема *certainty* встречается в 6 высказываниях, в значении “something that cannot be doubted” (CD, 2022). В русском переводе *certainty* представлена лексемой «истинно», что для героев произведений А. Мердок неизменно сопряжено с верой в Бога, который есть добро, любовь и исцеление любого недуга. Например: “*Gradually his serenity returned and with it a calm joy, the renewal of the certainty that there existed truly that living God in whom all pain is healed and all evil finally overcome*” (Murdoch, 2019, с. 35). / «В молитве без боя отдался, со всей своей скверной, Основе всего сущего. И мало-помалу вернулась к нему безмятежность, а с ней и тихая радость, возрождающаяся вера в то, что истинно существует Господь и в нем исцеление всякого страдания и одоление всякого зла» (Мердок, 1995, с. 39). Таким образом, посредством лексемы *certainty* в высказываниях с фокусной семой REALITY проявляется культурная доминанта «вера».

Точно так же, как и в случае с лексемой *reality*, в тексте романа “The Bell” используется отрицательная словоформа лексемы *certainty*, а именно *uncertainty* в значении “not sure” (CD, 2022) / «неуверенность»

(WordHunt, 2022). Рассмотрим в качестве примера высказывание: “*But after annoying Paul with a number of mistakes, she purchased one or two safe expensive outfits, which she thought extremely dull, and then stopped buying clothes altogether. Nor was she easily able to spend her money on anything else because of a haunting uncertainty about her taste*” (Murdoch, 2019, с. 2). / «В конце концов, раздраженная замечаниями Пола, она купила пару безликих дорогих туалетов “на выход”, которые казались ей невыразимо унылыми, и на этом вовсе прекратила покупать одежду. Непросто было тратить деньги и на что-то другое – она была **не уверена** в своем вкусе. Пол, как она втайне догадывалась, считал ее в чем-то вульгарной» (Мердок, 1995, с. 2). Так, наличие в тексте функционально-смысловой оппозиции подобного типа при выражении культурной доминанты «вера» фокусной семы REALITY делает транслируемый автором образ «душевного надлома» лирического героя более насыщенным в эмоциональном плане.

Лексема *deed* встречается в тексте художественного произведения “The Bell” всего в 2 высказываниях, исключительно в составе фраземы *the great deed* – “the exemplary behavior” (CD, 2022), что привносит в смысловой ряд культурных доминант фокусной семы REALITY доминанту «идеал». Например: “*This is that Great Deed ordained by our Lord God from without beginning, treasured and hid in His blessed breast, only known to Himself*” (Murdoch, 2019, с. 72). / «**Великим деянием**, предопределенным с самого начала Господом нашим, схороненным в благословенной груди его, известным одному лишь ему, является то, что обернет он все к лучшему» (Мердок, 1995, с. 78) или “*The moon had not failed them and was high in the sky and almost full and the wide glimmering scene of trees and water was attentive, significant, as if aware of a Great Deed which was to be done*” (Murdoch, 2019, с. 98). / «Луна их не подвела – стояла на небе высоко, почти полная, и широкое мерцающее пространство из деревьев и воды было настороженным, осмысленным, будто знало о великом **подвиге**, что должен свершиться» (Мердок, 1995, с. 108). Уточним, что фразема *the great deed* в русском языке представлена не только прямым переводом «Великое Деяние», но и претерпевает смысловую контекстуальную трансформацию в лексему «подвиг»: «самоотверженный поступок» (Ожегов, 2022). В русском адаптивном варианте романа А. Мердок “The Bell” особенно ярко проявляется характерная для русской лингвокультуры доминанта «жертвенность». Отметим, что для английской лингвокультуры «жертвенность» хотя и является одной из культурных доминант, но обладает рядом философских отличий. Для представителя английского лингвокультурного сообщества только узкий круг лиц (например: монарх, члены семьи) заслуживает жертвенности, тогда как для русского человека – любой индивид (Топоров, 1988, с. 7-60). Очевидно, английская культурная доминанта «жертвенность» реализуется в рамках фокусной семы CITIZENSHIP/ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ.

Наиболее редко встречаемой лексемой, репрезентирующей фокусную сему REALITY в тексте художественного произведения А. Мердок “The Bell”, является *real world*. Она встречается всего 1 раз: лирический герой ведет внутренний монолог о негативных жизненных ситуациях, которые противопоставлены его внутреннему нравственно «чистому» миру. Именно положительный внутренний мир человека отражает культурную доминанту «духовность» – «свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными» (Ожегов, 2022). Например: “*In the autumnal distance there was the sound of a gun being fired. Michael’s mind reverted in a dazed way to Patch-way and the pigeons. That real world was now very far off. He wondered if there was any point in giving James his version of the story. He decided there was not*” (Murdoch, 2019, с. 133). / «В осенней дали прогремел ружейный выстрел. Мысли Майкла изумленно вернулись к Пэтчуэю и голубям. Тот **реальный мир** был теперь так далек. Он подумал: есть ли смысл давать Джеймсу свою версию этой истории? Решил, что нет. Оправдания и объяснения будут тут неуместными, к тому же у него и нет оправданий» (Мердок, 1995, с. 148).

Заключение

Обобщая все вышесказанное, можно сделать ряд выводов.

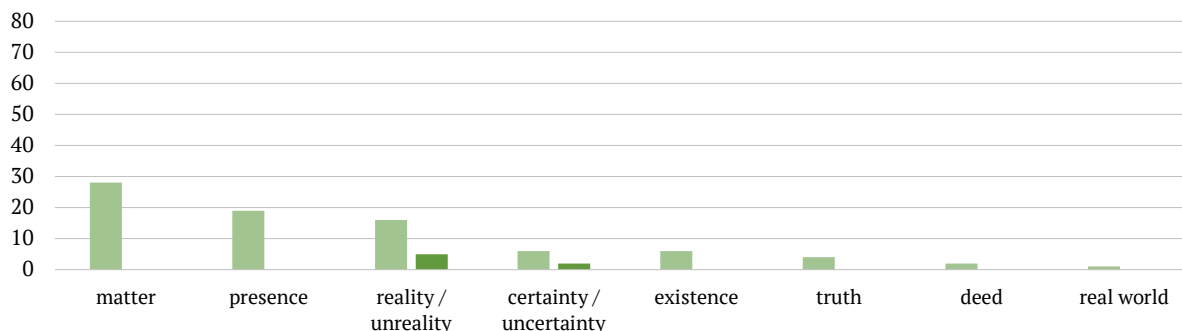
Во-первых, семантический потенциал фокусной семы REALITY в английском языке очень высок и может быть представлен 8 лексическими репрезентантами, отражающими культурные доминанты английского языкового сообщества, а именно: *reality, existence, matter, the real world, truth, certainty, the great deed, presence*.

Во-вторых, посредством означенных слов и словоформ в тексте художественного произведения А. Мердок “The Bell” реализуются такие культурные доминанты, как: восприятие свободного «Я», традиция, эмпатия, духовность, искренность, долг, вера, идеал, существование.

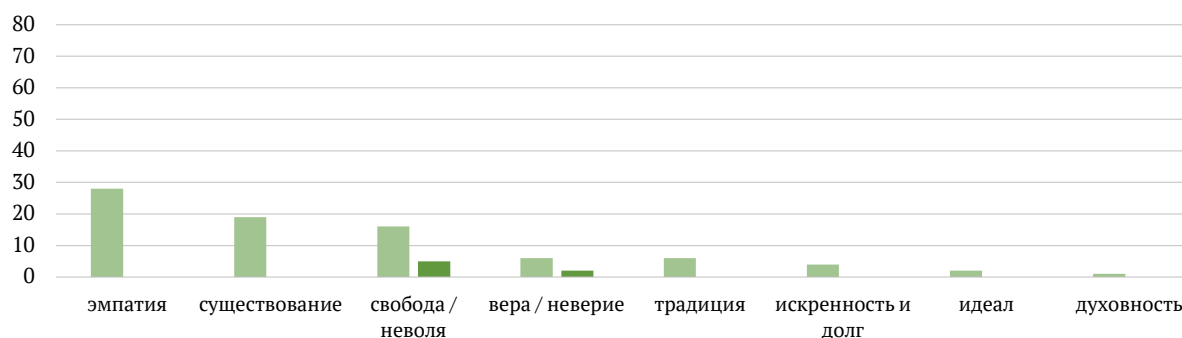
Проявление фокусной семы REALITY в художественном тексте романа А. Мердок “The Bell” можно представить в виде ряда наглядных диаграмм (Рис. 1, Рис. 2).

Так, на Рисунке 1 представлено квантитативное соотношение лексем, репрезентирующих фокусную сему REALITY в английских лексических образованиях. В общей сложности в художественном тексте А. Мердок “The Bell” нами выявлено 89 лексических образований с фокусной семой REALITY. Наименее частотной лексемой является не собственно словоформа-конструкт *reality*, а лексема *matter*, представляющая культурную доминанту «эмпатия». Следующий частотный конструкт – лексема *presence* – репрезентант культурной доминанты «существование». Реже всех встречается лексема *the real world*, служащая для выражения культурной доминанты «духовность».

Анализ количественного употребления лексических репрезентантов фокусной семы REALITY в английском языке на материале текста художественного произведения А. Мердок “The Bell” позволил сделать выводы о значимости проявленных в лексических образованиях этого семантического поля культурно-ценностных доминант.

Рисунок 1. Квантитативное соотношение репрезентантов фокусной семьи REALITY в романе А. Мердок "The Bell"

Рисунок 2. Квантитативное соотношение культурных доминант в лексических образованиях с фокусной семьей REALITY в романе А. Мердок "The Bell"

Так, из Рисунка 2 видно, что REALITY в авторской картине мира А. Мердок – это в большей степени умение сопереживать и на основе этого строить светлое будущее, нежели обязанность. Не является REALITY и неким недостижимым идеалом, напротив. Она доступна всем и каждому – ее каждый творит сам в меру своих моральных и нравственных качеств.

Кроме того, отметим, что в романе "The Bell" в лексических образованиях с фокусной семьей REALITY А. Мердок посредством культурных доминант также выстраивает смысловые антитезы *reality/unreality* и *certainty/uncertainty*, показывая, как мечется мятежный дух ее лирических героев в поисках гармонии и душевного спокойствия.

В-третьих, представляя адекватность передачи культурных доминант с фокусной семьей REALITY, отметим, что единственным расхождением с текстом-оригиналом стало добавление в ряд английских культурных доминант такого ценностного компонента, как «жертвенность», который в русской лингвокультуре также относится к фокусной семье ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ, что является прямым эквивалентом семьи REALITY.

Дальнейшая перспектива работы в этой сфере – обширная: она заключается в: 1) исследовании культурных доминант различных семантических полей и их группировании в соответствии с тематическими маркерами для выявления ядра культурно-ценностного компонента английской лингвокультуры; 2) анализе закономерностей, приемов и средств передачи английских культурных доминант на русский язык с максимально возможным сохранением семантико-прагматического наполнения для упреждения и снижения трудностей, которые возникают в процессе межкультурной коммуникации.

В теоретическом ракурсе актуальными представляются: 1) уменьшение числа переводческих ошибок, возникающих при передаче культурных доминант с одного языка на другой, а также 2) усиление чувства социальной принадлежности к мировому сообществу, объединенному общим прошлым, настоящим и будущим, что становится возможным исключительно в рамках антропокосмизма.

Источники | References

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: оценка, событие, факт. М.: Наука, 1988.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986.
3. Валгина Н. С. Теория текста. М.: Логос, 2005.
4. Вежицкая А. Семантические универсалии и описание языков / пер. с англ. А. Д. Шмелева; под ред. Т. В. Булыгиной. М.: Языки русской культуры, 1999.
5. Вернадский В. И. Размышления натуралиста. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1977.
6. Виноградов В. В. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977.

7. Воробьев В. В. Лингвокультурология. М.: Изд-во РУДН, 2008.
8. Ефремова Т. Ф. Толковый словарь русского языка. 2022. URL: <https://gufo.me/dict/efremova>
9. Жирова И. Г. От слова к значению слова и концепту // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 1-1 (55).
10. Зуева Е. Ю., Ефимов Г. Б. Принцип доминанты Ухтомского как подход к описанию живого. 2010. URL: <http://library.keldysh.ru/preprint.asp?id=2010-14>
11. Карасик В. И. Культурные доминанты в языке // Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
12. Козиков И. А. Ноосферный проект В. И. Вернадского о социально-политическом развитии человечества // Политическое просвещение. 2018. № 1 (102). URL: <https://www.politpros.com/journal/read/?ID=7072>
13. Краснова Т. И. Основы русской грамматики. Языковая норма. Слово и предложение. СПб.: Сударыня, 2007.
14. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. М.: Феникс+, 2005.
15. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001.
16. Мердок А. Колокол / пер. М. Ф. Лорие. К.: Борисфен, 1995.
17. Мэй Р. Истоки экзистенциального направления в психологии и его значение // Экзистенциальная психология. Экзистенция / пер. с англ. М. Занадворова, Ю. Овчинниковой. М.: Апрель-Пресс; ЭКСМО-Пресс, 2001.
18. Мэй Р. Открытие Бытия. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2004.
19. Мюллер В. К. Modern English-Russian Dictionary. М.: Русский язык, 2006.
20. Никифоров А. Л. Факт // Новая философская энциклопедия: в 4-х т. / Ин-т философии РАН. М.: Мысль, 2001. Т. 4. Т - Я.
21. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. 2022. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov>
22. Панов В. Г. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983.
23. Словарь синонимов русского языка (ССРЯ). 2022. URL: <https://sinonim.org>
24. Сырбо А. Айрис Мердок: борьба с внутренним Мефистофелем. 2021. URL: <https://monocler.ru/tvorchestvo-ayris-myordok>
25. Телия В. Н. Типы языковых значений: связанное значение слова в языке. М.: Наука, 1981.
26. Топоров В. Н. О ритуале. Введение в проблематику // Архаический ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках / сост. Л. Ш. Раханский. М.: Наука, 1988.
27. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. М.: Прогресс, 1987. Т. 3.
28. Чудинов А. Н. Реальность // Чудинов А. Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. СПб.: Изд. дом им. В. И. Губинского, 1894.
29. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. М.: Либроком, 2017.
30. Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. Изд-е 4-е, доп. М.: АТЕМП, 2006.
31. Юнг К. Г. Аналитическая психология: прошлое и настоящее. М.: Наука, 1995.
32. Cambridge Dictionary (CD). 2022. URL: <https://dictionary.cambridge.org>
33. Dijk T. A. van. Society and Discourse: How Social Contexts Influence Text and Talk. Cambridge: Cambridge University Press, 2009.
34. Etymology Dictionary (ED). 2022. URL: <https://www.etymonline.com>
35. Murdoch I. The Bell. L.: Vintage Classics, 2019.
36. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English (OALDCE). 2022. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english>
37. The Oxford Thesaurus - An A-Z Dictionary of Synonyms (OT). Oxford: Oxford University Press, 1998.
38. WordHunt. 2022. URL: <http://woordhunt.ru>

Информация об авторах | Author information

RU Жирова Ирина Григорьевна¹, д. филол. н., проф.
 Дмитриева Ольга Петровна², к. филол. н.
 Анашкина Елена Валерьевна³
^{1, 2, 3} Московский государственный областной университет

EN Zhirova Irina Grigorievna¹, Dr
 Dmitrieva Olga Petrovna², PhD
 Anashkina Elena Valer'evna³
^{1, 2, 3} Moscow Region State University

¹ zhirova557@yandex.ru, ² anima_libra@mail.ru, ³ anashkina_elena@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 17.05.2022; опубликовано (published): 30.06.2022.

Ключевые слова (keywords): антропокосмизм; лингвокультурология; ноосфера; художественный текст; фраза; anthropocosmism; linguoculturology; noosphere; literary text; phraseme.